

Время, затраченное на дорогу туда и обратно, плюс время, необходимое для обмена товарами по прибытии на место, в сумме составило двадцать пять дней торговли, которые наконец завершились. Чжао Шэнь с людьми попрощался с караваном Хэ Цуншаня на территории области Тунпин и, то ускоряясь, то замедляясь, вернулся в Цюйчжоу. Увидев Сян Юаня, ожидавшего на обязательном пути в Цюйчжоу, Чжао Шэнь больше не смог сдерживать тоски в сердце.

Сян Юань изначально хотел преподать своей жене урок, охладив его на несколько дней, но все его планы растворились, когда Чжао Шэнь, не обращая внимания на окружающих, не смог удержаться и бросился к нему.

Товары, которые привезли Чжао Шэнь и другие, были мгновенно раскуплены местными богачами Цюйчжоу, и деньги быстро вернулись. Когда все подсчитали, Чжао Шэнь с удивлением обнаружил, что за одну только торговлю управа заработала триста лянов, а он сам — сто лянов. И это при том, что в первый раз товаров было подготовлено не так много. С этим успешным опытом, при следующей, более основательной подготовке, прибыль, вероятно, удвоится. Стоит отметить, что чёрные курицы пользовались большой популярностью у монголов. Даже несколько торговцев из области Тунпин, участвовавших в торговле, выразили заинтересованность в чёрных курицах и планировали закупить партию для пробы.

Огромный успех торговли не только произвёл фурор среди крупных семей Цюйчжоу, но и вызвал волнение среди осведомлённых простолюдинов. Все начали распространять слова господина магистрата Сяна, поощряющего торговлю, и интересоваться разведением чёрных куриц. В Цюйчжоу царил беспрецедентная активность, что резко контрастировало с прежней депрессией в торговле.

Сделав первый шаг к оживлению торговли в Цюйчжоу, они подошли к концу года. Сян Юань, как новый уездный начальник Цюйчжоу, должен был отправиться в управу префектуры области Тунпин для отчёта.

К этому времени Чжао Шэнь уже был на шестом месяце беременности, его фигура оставалась неизменной, лишь живот слегка округлился, и, если не присматриваться, было трудно понять, что он беременен.

Сян Юань должен был остаться в области Тунпин на четыре-пять дней для отчёта. Оставить Чжао Шэня одного дома он не мог, с одной стороны, из-за беспокойства, а с другой — хотел больше вывозить его на прогулки. В отличие от времён, когда он был молодым господином и мог преодолеть тысячи миль на самолёте, сейчас путешествовать было трудно, и многие люди за всю жизнь посещали лишь несколько мест. По возможности он хотел показать Чжао Шэню как можно больше мест, чтобы тот мог насладиться пейзажами и обычаями Великой Лян.

Зимний ветер в Цюйчжоу был пронизывающим, словно лезвие ножа. Благодаря этой торговле Чжао Шэнь приобрел для себя и Сян Юаня плотные шубы из лисьего меха, которые сразу же надевались при выходе, надёжно защищая от холода.

Шубы были красного и серо-белого цветов, не слишком дорогие, но, когда их надевали, они смотрелись удивительно гармонично.

Сян Юань наполнил ручную грелку Чжао Шэня углём, положил её ему на колени, затем наполнил и ножную грелку, осторожно поставив её у ног Чжао Шэня, и, наконец, проверил, что всё его тело и конечности тёплые, только тогда успокоился.

Пока Сян Юань занимался этим, Чжао Шэнь с улыбкой наблюдал. Он всё больше наслаждался заботой Цунцзы, и чем больше он чувствовал любовь в этих нежных действиях, тем больше смягчалось его сердце. Горький опыт прошлой жизни уже стёрся, и теперь он лишь хотел крепко держать руку Сян Цунцзы до конца времён.

Дорога из Цюйчжоу в область Тунпин на повозке занимала два дня. Сян Юань выехал заранее, не торопясь. Он приказал Суну Да ехать медленно, чтобы Чжао Шэню было комфортно, и супруги восприняли эту поездку как редкую возможность насладиться путешествием, что сделало его ещё более приятным.

*

Сунь Цзюнь быстро вышел из внутренних покоев префектуры, его пьяные глаза увидели каменного льва у входа, и он пнул его, крикнув:

— Ты кто такой, чтобы выставляться передо мной? Ты всего лишь нелюбимый зять семьи Чжао, вышедший из мелкого рода, которому повезло сдать экзамен на чжуаньюаня, и ты возомнил себя важным? Хм-хм, в итоге тебя всё равно отправили в такое захолустье, как Цюйчжоу, чтобы ты там сгнил! А теперь, схватившись за чью-то ногу, ты смеешь выставляться передо мной? Пфу!

Слуга, вышедший вслед за Сунь Цзюнем, поспешил удержать его, чтобы он не врезался в каменного льва, и уговаривал:

— Господин прав, этот Сян Юань — выскочка из мелкого рода, не стоит внимания. Мы, благородная семья Сунь, не можем опускаться до его уровня. Давайте, господин, сначала вернёмся и отдохнём, а потом разберёмся с ним.

После долгих уговоров и усилий слуге удалось усадить Сунь Цзюня в повозку и быстро увезти.

Оказалось, что сегодня префект Сун устроил пир для подчинённых, и во время застолья внезапно заговорили о начальнике уезда Цюйчжоу Сян Юане. Кто-то выразил зависть, что Сян Юань смог примкнуть к Хэ Цуншаню и участвовать в торговле, и, по слухам, все, кто пошёл с ним, заработали огромные деньги. Префект Сун заметил, что Сунь Цзюнь ведь является свояком Сян Юаня? Такие близкие отношения можно использовать. Он поручил Сунь Цзюню во время отчёта выведать у Сян Юаня информацию, чтобы они тоже могли присоединиться к каравану, и обещал большое вознаграждение.

Сунь Цзюнь на пиру охотно согласился, улыбаясь, но после окончания застолья скрежетал зубами от злости. Он знал, что с тех пор, как Сян Цунцзы неожиданно сдал экзамен на цзеюаня, тот стал его злым роком. Как и следовало ожидать, несмотря на все усилия, он едва попал в список цзиньши, а Сян Цунцзы, написав что-то, что понравилось вышестоящим, получил звание чжуаньюаня! И прежде чем он успел насладиться тем, что Сян Юань был отправлен в ссылку, ему самому пришлось отправиться в этот захолустный город, что, конечно, вызвало у него глубокое разочарование.

Вернувшись в особняк, который семья Сунь специально купила для него в Тунпине, Сунь Цзюнь всё ещё бормотал себе под нос. Чжао Синьлань с горничной помогла ему умыться и переодеться, только что усадила его на кровать, как Сунь Цзюнь внезапно приблизился к ней, уставившись на неё пьяными глазами, и с холодной усмешкой спросил:

— Ты теперь жалеешь, да? Какой прекрасный жених был, чжуаньюань, а теперь везде выставляется, схватился за чью-то ногу и поднял Цюйчжоу на новый уровень. Гораздо лучше, чем я, получивший должность судьи благодаря семейным связям, правда?

Чжао Синьлань, сдерживая отвращение, спокойно ответила:

— Муж, ты шутишь. Выйти за тебя или за него — это была воля родителей. Но теперь, когда я уже в семье Сунь, я не буду метаться. Ты — моё всё, и если тебе хорошо, то и мне хорошо. Это я понимаю совершенно ясно.

Сунь Цзюнь хмыкнул, слегка успокоенный её словами, но всё же добавил:

— Ты это понимаешь. Не смотри, что Сян Цунцзы теперь в почёте, когда он приедет через несколько дней, ему будет что вспомнить!

— Что? — осторожно спросила Чжао Синьлань.

Сунь Цзюнь удобно устроился на кровати и пробормотал:

— Он думает, что в Цюйчжоу он всем заправляет? Ха, пусть мечтает! Я всё устроил, когда он приедет, ему будет несладко.

Сказав это, он перевернулся и захрапел.

Чжао Синьлань сидела одна за столом, глядя на жаровню в задумчивости.

Сян Юань не ожидал, что в первый же день отчёта в управе префектуры области Тунпин на него сразу же набросились, резко критикуя его действия в Цюйчжоу перед префектом Суном. Основными обвинениями были два: якобы он, не считаясь с волей народа, насильно снёс родовые храмы в пяти-шести деревнях под управлением Цюйчжоу, вызвав массовое возмущение, но жалобы остались без ответа. Второе обвинение заключалось в том, что он нанял хулиганов и бездельников, считая, что такие люди с плохим характером, получая большие деньги, могут испортить атмосферу в управе и подорвать её авторитет. А собравшиеся

хулиганы могут создать угрозу для местной безопасности, вызвав беспокойство среди населения.

Человек, возглавивший обвинения, с возмущением заявил, что Сян Юань слишком молод и неопытен, и не стоит думать, что, будучи чжуаньюанем, можно действовать безрассудно, не заботясь о последствиях. Действия начальника уезда Сяна не только вызвали беспокойство среди жителей Цюйчжоу, но и потрясли другие уезды области Тунпин. Такое поведение серьёзно подрывает благоприятную обстановку в области Тунпин.

Префект Сун был уже в годах и не имел амбиций продвижения по службе, планируя уйти на пенсию. Поэтому, услышав жалобы подчинённых из управы префектуры и других уездных начальников, он не мог не отнестись к этому серьёзно.

Взглянув на обвиняемого начальника уезда Цюйчжоу, префект Сун нахмурился. Молодой начальник уезда был слишком спокоен. Столкнувшись с такими резкими выпадами, он не только не проявлял гнева, но и спокойно сидел, попивая чай, глядя на всех с невозмутимым и бесстрастным взглядом.

<http://bllate.org/book/15532/1381218>